



Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ

некоторых положений, касающихся неприкосновенности судьи (2)

(Обращение № 51a/2014)

КИШИНЭУ,
11 ноября 2014 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ, ОБ ИМУНИТЕТЕ СУДЕЙ

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Александру ТЭНАСЕ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Виктор ПОПА,
Тудор ПАНЦЫРУ, *судьи*,
при участии секретаря заседания, Максима Юрку,

принимая во внимание обращение, представленное и
зарегистрированное 29 сентября 2014 года,
рассмотрев указанное обращение в открытом пленарном заседании,
учитывая акты и материалы дела,
проведя совещание при закрытых дверях,

выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение Высшей судебной палаты, представленное в Конституционный суд 29 сентября 2014 года, в соответствии с положениями ст.135 ч.(1) п.а) Конституции, ст.25 п.d) Закона о Конституционном суде и ст.38 ч.(1) п.d) Кодекса конституционной юрисдикции, о контроле конституционности слов «243», «и 330²» из ч.(4), ч.(5¹) и ч.(5²), а также синтагмы «и составления протокола констатирующим субъектом» из ч.(5³) Закона №544-XIII от 20 июля 1995 года о статусе судьи, в редакции Закона 177 от 25 июля 2014 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты.

2. Автор обращения полагает, в частности, что изменения, внесенные в ст.19 Закона о статусе судьи, которые исключают требование о согласии Высшего совета магистратуры в случае возбуждения уголовного преследования в отношении судей, совершающих преступления, предусмотренные ст.243 и ст.330² Уголовного кодекса, и устанавливают порядок и процедуру привлечения судей к административной ответственности, ущемляют независимость судебной системы и представляют собой недопустимое вмешательство в осуществление процессуальных гарантий, обеспечивающих независимость и беспристрастность магистратов в отправлении правосудия.

3. Автор обращения считает, что оспариваемые положения противоречат ст.6, ст.20 и ст.116 ч.(1) и ч.(6) Конституции и

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ, ОБ ИМУНИТЕТЕ СУДЕЙ

некоторым международным актам по проблематике судебной независимости.

4. Определением Конституционного суда от 20 октября 2014 года, без вынесения решения по существу, обращение было признано приемлемым.

5. В ходе рассмотрения обращения Конституционный суд истребовал мнения Президента Республики Молдова, Парламента, Правительства и Генеральной прокуратуры.

6. В открытом пленарном заседании Конституционного суда со стороны Высшей судебной палаты присутствовали заместитель председателя Коллегии по гражданским, коммерческим и административным делам, Юлия Сырку, и начальник Секретариата Высшей судебной палаты, Валентин Ластавецкий. Парламент был представлен начальником службы Общего юридического управления Секретариата Парламента по законодательству в области правопорядка и правоохранительных органов, Серджиу Сидор. Правительство было представлено заместителем министра юстиции – Николае Ешану.

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

7. 25 июля 2014 года Парламент Республики Молдова принял Закон №177 о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты.

8. Данным законом были внесены изменения в ст.19 Закона №544-ХІІІ от 20 июля 1995 года о статусе судьи. Так, ч.(4) данной статьи предусматривает возбуждение уголовного преследования в отношении судей без согласия Высшего совета магистратуры не только в случае совершения преступлений пассивного коррумпирования и извлечения выгоды из влияния, но и в случае отмыывания денег и незаконного обогащения.

9. Положения ч.(5¹) предусматривают, что после начала уголовного процесса и до начала уголовного преследования судья может быть задержан, подвергнут приводу, обыску с разрешения Генерального прокурора или первого заместителя Генерального прокурора, а в случае его отсутствия – одного из заместителей, назначенного на основании приказа, изданного Генеральным прокурором, без информирования Высшего совета магистратуры.

10. Что касается привлечения судьи к административной ответственности, в ч.(5²) законодатель установил, что констатирующий субъект может рассмотреть дело о правонарушении судьи только при его согласии. В случае если судья отказывается, дело передается на рассмотрение судебной инстанции. Положения ч.(5³) предусматривают, что задержанный судья по подозрению в совершении правонарушения должен быть немедленно освобожден

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ, ОБ ИМУНИТЕТЕ СУДЕЙ

после установления личности и составления протокола констатирующим субъектом, с информированием Высшего совета магистратуры о задержании.

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

11. Применимые положения Конституции (М.О., 1994 г., № 1):

Статья 6

Разделение и взаимодействие властей

«В Республике Молдова законодательная, исполнительная и судебная власти разделены и взаимодействуют при осуществлении своих прерогатив в соответствии с положениями Конституции.»

Статья 116

Статус судей

«(1) Судьи судебных инстанций независимы, беспристрастны и несменяемы согласно закону.

[...]

(6) Привлечение судей к ответственности осуществляется согласно закону.»

12. Применимые положения Закона №544-XIII от 20 июля 1995 года о статусе судьи (переопубликован М.О., 2013 г., №15-17, ст.63):

Статья 17

Обеспечение независимости судьи

«Независимость судьи обеспечивается:

- a) процедурой осуществления правосудия;
- b) порядком его назначения, приостановления полномочий, отставки и освобождения от должности;
- c) неприкосновенностью судьи;
- d) тайной совещательной комнаты и запрещением требовать ее разглашения;
- e) установлением ответственности за неуважение к суду и к судье и за вмешательство в рассмотрение дела;
- f) выделением адекватных средств для функционирования судебной системы, созданием необходимых организационно-технических условий для деятельности судебных инстанций;
- g) материальным и социальным обеспечением судей;
- h) другими мерами, предусмотренными законом.»

Статья 19

Неприкосновенность судьи

«(1) Личность судьи неприкосновенна.

(2) Неприкосновенность судьи распространяется на его жилище, служебное помещение, используемые им транспортные средства и средства связи, корреспонденцию, личные имущество и документы.

(3) Судья не может быть привлечен к ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и за вынесенное решение, если только его

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ, ОБ ИМУНИТЕТЕ СУДЕЙ

вина, выразившаяся в преступном злоупотреблении, не будет установлена вступившим в законную силу приговором.

(4) Уголовное преследование в отношении судьи может быть начато только Генеральным прокурором или первым заместителем Генерального прокурора, а в случае его отсутствия – одним из заместителей, на основании приказа, изданного Генеральным прокурором с согласия Высшего совета магистратуры в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом. В случае совершения судьей преступлений, предусмотренных статьями 243, 324, 326 и 330² Уголовного кодекса Республики Молдова, а также в случае очевидных правонарушений согласие Высшего совета магистратуры для начала уголовного преследования не требуется.

(5) Судья не может быть задержан, подвергнут приводу, арестован, подвергнут обыску без согласия Высшего совета магистратуры. Согласие Высшего совета магистратуры не требуется в случае совершения очевидного преступления.

(5¹) В отступление от положений части (5), после начала уголовного процесса и до начала уголовного преследования в случае преступлений, предусмотренных статьями 243, 324, 326 и 330² Уголовного кодекса Республики Молдова, судья может быть задержан, подвергнут приводу, обыску в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Молдова без согласия Высшего совета магистратуры, а только с разрешения Генерального прокурора или первого заместителя Генерального прокурора, а в случае его отсутствия – одного из заместителей, назначенного на основании приказа, изданного Генеральным прокурором.

(5²) В отступление от положений Кодекса Республики Молдова о правонарушениях, в части, относящейся к рассмотрению дел о правонарушениях констатирующим субъектом, если судья отказывается подписать протокол о правонарушении или если он в ясной форме просит, с записью в протоколе о правонарушении, чтобы дело было рассмотрено судебной инстанцией, материалы дела о правонарушении передаются для рассмотрения судебной инстанцией по месту, где было совершено правонарушение.

(5³) Задержанный судья по подозрению в совершении правонарушения, должен быть немедленно освобожден после установления личности и составления протокола констатирующим субъектом, с информированием Высшего совета магистратуры о задержании.»

13. Применимые положения Закона №947-XIII от 19 июля 1996 года о Высшем совете магистратуры (переопубликован М.О., 2013 г., №15-17, ст.65):

Статья 23

Обеспечение неприкосновенности судьи

«(1) Предложение Генерального прокурора или первого заместителя Генерального прокурора, а в случае его отсутствия – одного из заместителей, назначенного на основании приказа, изданного Генеральным прокурором, о возбуждении уголовного преследования, задержании, приводе, аресте или обыске судьи рассматривается Высшим советом магистратуры незамедлительно, но в срок, не превышающий 5 рабочих дней.

(2) Высший совет магистратуры рассматривает предложение Генерального прокурора или первого заместителя Генерального прокурора, а в случае его отсутствия – одного из заместителей, назначенного приказом, изданным Генеральным прокурором, только с точки зрения соблюдения условий или обстоятельств, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом для

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ, ОБ ИМУНИТЕТЕ СУДЕЙ

начала уголовного преследования, задержания, привода, ареста или обыска судьи, не давая оценки качеству и достоверности представленных материалов.

(3) Генеральный прокурор не участвует в обсуждении.»

14. Применимые положения Уголовного кодекса Республики Молдова №985-XV от 18 апреля 2002 года (переопубликован М.О., 2009 г., №72-74, ст.185):

Статья 243

Отмывание денег

«(1) Отмывание денег, совершенное путем:

а) конвертирования или перевода имущества лицом, которому известно или должно было быть известно, что это имущество составляет незаконный доход, в целях сокрытия или маскировки его незаконного происхождения либо оказания помощи любому лицу, вовлеченному в совершение основного преступления, во избежание юридических последствий этих действий;

б) сокрытия или маскировки подлинности, происхождения, местонахождения, распоряжения, передачи, перемещения имущества, реальных свойств имущества или прав на него лицом, которому известно или должно было быть известно, что это имущество составляет незаконный доход;

с) приобретения, владения или использования имущества лицом, которому известно или должно было быть известно, что это имущество составляет незаконный доход;

д) участия в любом объединении, сговоре, пособничестве посредством оказания содействия, помощи или дачи советов в целях совершения действий, предусмотренных пунктами а)–с),

наказывается штрафом в размере от 1000 до 2000 условных единиц или лишением свободы на срок до 5 лет с лишением или без лишения в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 2 до 5 лет, а в случае юридического лица – штрафом в размере от 7000 до 10000 условных единиц с лишением права заниматься определенной деятельностью или с ликвидацией юридического лица.

(2) Те же действия, совершенные:

б) двумя или более лицами;

с) с использованием служебного положения,

наказываются штрафом в размере от 2000 до 5000 условных единиц или лишением свободы на срок от 4 до 7 лет.

(3) Действия, предусмотренные частями (1) или (2), совершенные:

а) организованной преступной группой или преступной организацией;

б) в особо крупных размерах,

наказываются лишением свободы на срок от 5 до 10 лет.

(4) Незаконными действиями являются также деяния, совершенные за пределами государства, если они содержат признаки состава преступления в государстве, в котором они совершены, и могут являться составом преступления, совершенного на территории Республики Молдова.»

Статья 324

Пассивное коррумпирование

«(1) Притязание на получение, согласие принять или принятие публичным лицом или иностранным публичным лицом лично или через посредников не полагающихся ему имущества, услуг, преимуществ или выгод в любой форме,

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ, ОБ ИМУНИТЕТЕ СУДЕЙ

для себя или другого лица, а равно принятие предложения или обещания таковых за выполнение или невыполнение либо затягивание или ускорение выполнения действия, входящего в его служебные обязанности, или в нарушение своих обязанностей

наказываются лишением свободы на срок от 3 до 7 лет со штрафом в размере от 4000 до 6000 условных единиц с лишением права занимать определенные государственные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 5 до 10 лет.

(2) Те же действия, совершенные:

- a¹) международным служащим;
- b) двумя или более лицами;
- c) с вымогательством имущества или услуг, указанных в части (1);
- d) в крупных размерах,

наказываются лишением свободы на срок от 5 до 10 лет со штрафом в размере от 6000 до 8000 условных единиц с лишением права занимать определенные государственные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 7 до 10 лет.

(3) Действия, предусмотренные частями (1) или (2), совершенные:

- a) лицом, исполняющим ответственную государственную должность;
- b) в особо крупных размерах;
- c) в интересах организованной преступной группы или преступной организации,

наказываются лишением свободы на срок от 7 до 15 лет со штрафом в размере от 8000 до 10000 условных единиц с лишением права занимать определенные государственные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 10 до 15 лет.»

Статья 326

Извлечение выгоды из влияния

«(1) Притязание на получение, согласие принять или принятие, лично или через посредника, денег, ценных бумаг, услуг, преимуществ, иного имущества или выгод, для себя или для другого лица, лицом, имеющим влияние или утверждающим, что имеет влияние на публичное лицо, лицо, исполняющее ответственную государственную должность, иностранное публичное лицо, международного служащего, с целью побудить его к выполнению или невыполнению, затягиванию или ускорению выполнения действия при исполнении им своих служебных обязанностей, независимо от того, совершены такие действия или нет,

наказываются штрафом в размере от 2000 до 3000 условных единиц или лишением свободы на срок до 5 лет, а в случае юридического лица – штрафом в размере от 4000 до 6000 условных единиц с лишением права заниматься определенной деятельностью.

(1¹) Обещание, предложение или предоставление лицу, лично или через посредника, имущества, услуг, преимуществ или выгод, перечисленных в части (1), для него или для другого лица, в случае, когда данное лицо имеет или утверждает, что имеет влияние на публичное лицо, лицо, исполняющее ответственную государственную должность, иностранное публичное лицо, международного служащего, в целях, указанных в части (1),

наказываются штрафом в размере от 2000 до 3000 условных единиц или лишением свободы на срок до 3 лет, а в случае юридического лица – штрафом в размере от 3000 до 5000 условных единиц с лишением права заниматься определенной деятельностью.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ, ОБ ИМУНИТЕТЕ СУДЕЙ

(2) Действия, предусмотренные частями (1) или (1¹):

b) совершенные двумя или более лицами;

c) совершенные с получением имущества или выгод в крупных размерах;

d) повлекшие оказание обещанного влияния или достижение желаемого результата,

наказываются штрафом в размере от 3000 до 4000 условных единиц или лишением свободы на срок от 2 до 6 лет, а в случае юридического лица – штрафом в размере от 5000 до 10000 условных единиц с лишением права заниматься определенной деятельностью.

(3) Действия, предусмотренные частями (1), (1¹) или (2), совершенные:

a) с получением имущества или выгод в особо крупных размерах;

b) в интересах организованной преступной группы или преступной организации,

наказываются штрафом в размере от 4000 до 6000 условных единиц или лишением свободы на срок от 3 до 7 лет, а в случае юридического лица – штрафом в размере от 7000 до 12000 условных единиц с лишением права осуществлять определенную деятельность или с ликвидацией юридического лица.

(4) Лицо, обещавшее, предложившее или предоставившее имущество или услуги, перечисленные в части (1), освобождается от уголовной ответственности, если их у него вымогали или если оно явилось с повинной, не зная о том, что органам уголовного преследования известно о совершенном им преступлении.»

Статья 330²

Незаконное обогащение

«(1) Владение должностным или публичным лицом, лично либо через третьих лиц, имуществом, стоимость которого существенно превышает полученные им средства и в отношении которого установлено на основании доказательств, что оно не могло быть получено законным путем,

наказывается штрафом в размере от 6000 до 8000 условных единиц или лишением свободы на срок от 3 до 7 лет с лишением в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 10 до 15 лет.

(2) То же действие, совершенное лицом, исполняющим ответственную государственную должность,

наказывается штрафом в размере от 8000 до 10000 условных единиц или лишением свободы на срок от 7 до 15 лет с лишением в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 10 до 15 лет.»

15. Применимые положения Закона №90-XVI от 25 апреля 2008 года о предупреждении коррупции и борьбе с ней (М.О., 2008 г., №103-105, ст.391):

Статья 1

Сфера применения и цель закона

«Настоящий закон устанавливает меры по предупреждению коррупции и борьбе с ней, обеспечивая защиту прав и свобод лица, общественных интересов, национальной безопасности, а также ликвидацию последствий актов коррупции.»

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ, ОБ ИМУНИТЕТЕ СУДЕЙ

Статья 19

Гарантии исполнения служебных обязанностей

«(1) Положения о независимости исполнения определенных должностей не могут препятствовать привлечению к ответственности в случае совершения актов коррупции или протекционизма.

(2) Юрисдикционные иммунитеты в отношении уголовного преследования в должной мере уравниваются возможностью расследования и действительного осуждения актов коррупции.»

16. Соответствующие положения Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (принятой 31 октября 2003 года в Нью-Йорке и ратифицированной Республикой Молдова Законом №158-XVI от 6 июля 2007 года):

Статья 30

Преследование, вынесение судебного решения и санкции

«1. Каждое Государство-участник за совершение какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с настоящей Конвенцией, предусматривает применение таких уголовных санкций, которые учитывают степень опасности этого преступления.

2. Каждое Государство-участник принимает такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы установить или обеспечить, в соответствии со своей правовой системой и конституционными принципами, надлежащую сбалансированность между любыми иммунитетами или юрисдикционными привилегиями, предоставленными его публичным должностным лицам в связи с выполнением ими своих функций, и возможностью, в случае необходимости, осуществлять эффективное расследование и уголовное преследование и выносить судебное решение в связи с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией.

3. Каждое Государство-участник стремится обеспечить использование любых предусмотренных в его внутреннем законодательстве дискреционных юридических полномочий, относящихся к уголовному преследованию лиц за преступления, признанные таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, для достижения максимальной эффективности правоохранительных мер в отношении этих преступлений и с должным учетом необходимости воспрепятствовать совершению таких преступлений.

[...]»

17. Соответствующие положения Конвенции об отмывании денег, выявлении, ареста и конфискации доходов, полученных в результате преступной деятельности (принятой 8 ноября 1990 года в Страсбурге и ратифицированной Республикой Молдова Законом №914-XV от 15 марта 2002 года):

Статья 2

Конфискационные меры

«1. Каждая Сторона принимает законодательные и прочие необходимые меры, которые предоставляют ей возможность конфисковать орудия и прибыли или материальные ценности, стоимость которых соответствует этим прибылям.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ, ОБ ИМУНИТЕТЕ СУДЕЙ

[...]

18. Соответствующие положения Уголовной конвенции о коррупции (принятой 27 января 1999 года в Страсбурге и ратифицированной Республикой Молдова Законом №428-XV от 30 октября 2003 года):

Статья 13

Отмывание доходов от преступлений, связанных с коррупцией

«Каждая Страна принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы квалифицировать в качестве уголовных преступлений в соответствии с ее внутренним правом поведение, упомянутое в пунктах 1 и 2 статьи 6 Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (СЕД № 141), при упомянутых в ней обстоятельствах, когда основное правонарушение состоит в совершении любого из уголовных преступлений, квалифицированных в качестве таковых в соответствии со статьями 2-12 настоящей Конвенции, если только Страна не сделала оговорку или заявление в отношении этих преступлений или не рассматривает такие преступления в качестве тяжких для целей своего законодательства, касающегося отмывания доходов.»

ВОПРОСЫ ПРАВА

19. Из содержания обращения, Конституционный суд заключает, что оно, по сути, касается возбуждения уголовного преследования в отношении судьи без согласия Высшего совета Магистратуры в случае совершения преступлений, предусмотренных в ст.243 (отмывание денег) и ст.330² (незаконное обогащение) Уголовного кодекса; права Генерального прокурора на проведение процессуальных действий в отношении судьи после возбуждения уголовного дела и до начала уголовного преследования, а также процедуры привлечения судьи к административной ответственности.

20. Таким образом, обращение относится к совокупности взаимосвязанных конституционных и международных элементов и принципов, а именно – независимости, неприкосновенности и ответственности судей.

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ

21. В соответствии со своим определением от 20 октября 2014 года (см. §4), Конституционный суд отмечает, что, на основании ст.135

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ, ОБ ИМУНИТЕТЕ СУДЕЙ

ч.(1) п.а) Конституции, ст.4 ч.(1) п.а) Закона о Конституционном суде и ст.4 ч.(1) п.а) Кодекса конституционной юрисдикции, представленное обращение относится к компетенции Конституционного суда.

22. Положения ст. 25 п. d) Закона о Конституционном суде и ст.38 ч.(1) п. d) Кодекса конституционной юрисдикции наделяют Высшую судебную палату правом обращения в Конституционный суд.

23. Конституционный суд напоминает, что прерогатива, которой он наделен положениями ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, предполагает установление соотношения между законодательными нормами и текстом Конституции, с учетом принципа ее верховенства.

24. Конституционный суд отмечает, что объектом конституционного контроля являются положения ст.19 ч.(4), ч.(5¹), ч.(5²) и ч.(5³) Закона №544-ХІІІ от 20 июля 1995 года о статусе судьи, в редакции Закона №177 от 25 июля 2014 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты.

25. Конституционный суд отмечает, что хотя, на первый взгляд, подвергнутые конституционному контролю положения были приняты во исполнение Постановления Конституционного суда №22 от 5 сентября 2013 года, законодатель, по сути, восстановил нормы, оспариваемые указанным постановлением. В связи с этим, становится очевидным приемлемость и необходимость конституционного контроля.

26. Конституционный суд заключает, что не существует никаких оснований для отклонения обращения как неприемлемого или для прекращения производства по делу в соответствии с положениями статьи 60 Кодекса конституционной юрисдикции.

27. Для уяснения соответствия оспариваемых положений конституционным нормам, Конституционный суд будет исходить, в частности, из положений ст.116 ч.(1) в сочетании со ст.6 Конституции.

В. СУЩЕСТВО ДЕЛА

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТ.116 Ч.(1) В СОЧЕТАНИИ СО СТ.6 КОНСТИТУЦИИ

28 Автор обращения утверждает, что оспариваемые положения вступают в противоречие со ст.116 ч.(1) Конституции, согласно которой:

«(1) Судьи судебных инстанций независимы, беспристрастны и несменяемы согласно закону.
[...].»

29. Также, автор обращения считает, что оспариваемые положения нарушают ст.6 Конституции, согласно которой:

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ, ОБ ИМУНИТЕТЕ СУДЕЙ

«В Республике Молдова законодательная, исполнительная и судебная власти разделены и взаимодействуют при осуществлении своих прерогатив в соответствии с положениями Конституции.»

1. Аргументы автора обращения

30. Автор обращения считает, что право Генерального прокурора на возбуждение уголовного преследования в отношении судей без согласия Высшего совета магистратуры в связи с совершением ими преступлений, предусмотренных ст.243 и ст.330² Уголовного кодекса, может нанести урон репутации магистратов, а также доверию общественности к правосудию. Предоставление Генеральному прокурору такого права не находит правовых обоснований в особенностях расследования правонарушений, предусмотренных ст.243 и ст.330² Уголовного кодекса. Ведь предпринимаемые в таких случаях процессуальные действия отличаются от действий, проводимых при совершении преступлений, связанных с коррупцией, и запрос в Высший совет магистратуры для дачи согласия на возбуждение уголовного преследования никак не может повлиять на расследование подобных преступлений.

31. По мнению Высшей судебной палаты, положения ст.19 ч.(5¹) Закона о статусе судьи создают предпосылки для злоупотребления со стороны Прокуратуры, которая, таким образом, будет вправе осуществлять процессуальные действия после возбуждения уголовного дела, вне рамок уголовного преследования, в отсутствие обоснованных подозрений. Так, судья может быть задержан, подвергнут приводу и обыску по требованию заявителя или по инициативе Прокурора, которое может быть полностью необоснованным, но формально могут служить основанием для возбуждения уголовного дела.

32. Что касается привлечения судей к административной ответственности, автор обращения считает, что отсутствие согласия Высшего совета магистратуры, а также освобождение задержанного судьи только после установления личности и составления протокола ущемляет независимость магистратов.

2. Аргументы властей

33. В письменном мнении Президента Республики Молдова отмечается, что наделение Генерального прокурора правом начинать уголовное преследование в отношении судьи без предварительного согласия Высшего совета магистратуры является оправданным, учитывая специфику расследования случаев, связанных с коррупцией, которые требуют оперативности и конфиденциальности при

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ, ОБ ИМУНИТЕТЕ СУДЕЙ

проведении процессуальных действий. Что касается привлечения к дисциплинарной ответственности, закон предусматривает возможность рассмотрения дела о правонарушении по требованию судьи исключительно судебной инстанцией, а составление протокола при задержании судьи имеет целью установление личности правонарушителя.

34. Парламент, в представленном мнении, обратил внимание на отсутствие принципиального различия между возбуждением уголовного дела и началом уголовного преследования, в обоих случаях присутствует уголовное обвинение, в связи с чем могут осуществляться процессуальные действия в отношении судьи до начала уголовного преследования. Привлечение судьи к уголовной или административной ответственности не является вмешательством в его деятельность и независимость. Что касается некоторых правонарушений, по мнению Парламента, все граждане равны перед законом и властями, привлечение к административной ответственности осуществляется независимо от расы, национальности, языка, религии, пола, политической принадлежности, имущественного положения, социального происхождения или других признаков.

35. По мнению Правительства, неприкосновенность призвана защищать судей от внешнего давления при исполнении должностных обязанностей и не должна стать препятствием в осуществление главных функций правосудия и реализации демократических принципов правового государства. Судебная независимость не предполагает неприкосновенность судей в случае совершения ими преступлений. Отмывание денег и незаконное обогащение не имеют ничего общего с осуществлением судебных обязанностей.

36. Правительство подчеркнуло, что положения ч.(5¹) были приняты для обеспечения действенности процессуальных мер, так как специфика расследования случаев, связанных с коррупцией, требует оперативности и конфиденциальности, отметив при этом, что отступление от ч.(5) ст.19 указанного закона заключается в том, что задержание, обыск и привод осуществляются только с разрешения Генерального прокурора или первого заместителя Генерального прокурора, а в случае его отсутствия, одного из заместителей, на основании приказа Генерального прокурора.

37. По поводу административной ответственности, Правительство подчеркнуло, что рассмотрение в судах незначительных дел может сказаться на эффективности этих судебных инстанций, учитывая, что констатирующий субъект вполне может справиться с подобными делами. Только в случаях, когда рассмотрение может каким-то образом нанести ущерб независимости судьи, подобные дела должны рассматриваться судом.

3. Оценка Конституционного суда

3.1. Общие принципы

38. Конституционные положения, касающиеся разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную (ст.6), независимости, беспристрастности и несменяемости судей судебных инстанций (ст.116 ч.(1)), установления органическим законом организации и компетенции судебных инстанций, судебной процедуры (ст.115 ч.(4)), определяют правовой статус судьи в Республике Молдова и независимость и беспристрастность правосудия в качестве одной из ветвей государственной власти.

39. В Постановлении №35 от 1 июля 1997 года Конституционный суд подчеркнул:

«[...] Независимость судьи - особый элемент его правового статуса и главное условие независимости судебной власти. Соотношение принципа независимости правосудия и принципа независимости судей определяет, фактически, справедливый и демократический характер осуществления правосудия в правовом государстве.»

40. И в Постановлении №22 от 5 сентября 2013 года Конституционный суд высказался по вопросу о судебной независимости:

«53. Независимость судебной власти включает объективную составляющую – как безусловную особенность судебной власти, и субъективную составляющую, которая относится к праву лица на восстановление его прав и свобод независимым судьей. Истинное гарантирование прав и свобод невозможно без независимых судей. Независимость правосудия не является самоцелью, или личной привилегией судьи. Она является гарантией против внешнего давления при вынесении судебных решений, и оправдана необходимостью дать судьям возможности выполнять возложенную на них обязанность по защите прав и свобод человека.»

54. Принцип судебной независимости предполагает, что судьи должны свободно принимать решения и действовать без каких-либо ограничений, постороннего влияния, воздействия, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, с чьей бы то ни было стороны и по каким бы то ни было причинам. Судья, в качестве носителя судебной власти, должен исполнять свои обязанности в полной независимости от любого давления, социальных, экономических и политических факторов и даже от других судей и судебной администрации.

55. Конституционные нормы о статусе судьи основываются на требованиях и принципах международных актов, закрепляющих статус и права магистратов, их независимость, исходя из значимости правосудия для защиты правового государства.»

41. Что касается международных актов о судебной независимости, в вышеуказанном постановлении Конституционный суд отметил, что судебная независимость не исключает привлечения судьи к ответственности, но при этом следует проявлять особую

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ, ОБ ИМУНИТЕТЕ СУДЕЙ

осторожность, с тем, чтобы обеспечить полную свободу судьи от любого давления.

***3.2. Применение указанных принципов при рассмотрении
настоящего дела***

***3.2.1. Возбуждение уголовного преследования в отношении судьи
без согласия Высшего совета магистратуры***

42. Конституционный суд отмечает, что Постановлением №22 от 5 сентября 2013 года признал конституционными положения ст.19 ч.(4) Закона №544-ХІІІ от 20 июля 1995 года о статусе судьи, согласно которым в случае совершения преступлений, предусмотренных ст.324 (пассивное коррумпирование) и ст.326 (извлечение выгоды из влияния) Уголовного кодекса, Генеральный прокурор может начать уголовное преследование в отношении судьи без согласия Высшего совета магистратуры.

43. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что при внесении изменений в ст.19 Закона №544-ХІІІ от 20 июля 1995 года Законом №177 от 25 июля 2014 года, в ч.(4) к преступлениям, предусмотренным ст.324 и ст.326 Уголовного кодекса, были добавлены преступления, предусмотренные в ст.243 (отмывание денег) и ст.330² (незаконное обогащение) Уголовного кодекса. Таким образом, и в случае совершения этих преступлений Генеральный прокурор может начать уголовное преследование в отношении судьи без согласия Высшего совета магистратуры.

44. В Постановлении №22 от 5 сентября 2013 года Конституционный суд подчеркнул:

«75. [...] исходя из уголовно-процессуальных норм, возбуждение уголовного дела в соответствии с действующим законодательством, при наличии обоснованных подозрений в совершении преступления, при отсутствии каких-либо обстоятельств, исключающих уголовное преследование, когда преступление было совершено судьей, уголовная ответственность за совершенное преступление не является вторжением в деятельность и независимость судьи, а является законным актом по привлечению судьи к ответственности за противоправное действие.

76. Хорошая репутация судьи является условием доверия общества к правосудию и ее эффективности, без которой немыслимо качество правосудия и применение в полной мере конституционных и законодательных положений, регламентирующих ее осуществление. Коррупция подрывает не только доверие к судье, но и доверие к акту правосудия.

77. [...]оспариваемый закон был принят в целях борьбы с коррупцией в органах юстиции, обеспечения транспарентности деятельности публичных органов и повышения доверия сторон судебного процесса к системе правосудия, являющейся одним из основных компонентов правового государства.

[...]

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ, ОБ ИМУНИТЕТЕ СУДЕЙ

87. [...] иммунитет судьи не является абсолютной гарантией, а законодатель, в осуществление полномочий, предусмотренных ст.72 ч.(3) п.е) Конституции, принимает законы, регулирующие организацию и деятельность судебных инстанций.

45. Конституционный суд подчеркивает, что согласно положениям ст.30 ч.2 Конвенции ООН против коррупции, каждое Государство-участник принимает такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы установить или обеспечить, в соответствии со своей правовой системой и конституционными принципами, надлежащую сбалансированность между любыми иммунитетами или юрисдикционными привилегиями, предоставленными его публичным должностным лицам в связи с выполнением ими своих функций, и возможностью, в случае необходимости, осуществлять эффективное расследование и уголовное преследование и выносить судебное решение в связи с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией.

46. В Постановлении №4 от 22 апреля 2013 года Конституционный суд подчеркнул, что:

«[...] коррупция подрывает демократию и правовое государство, приводит к нарушению прав человека, разрушает экономику и ухудшает качество жизни. Следовательно, борьба с коррупцией является неотъемлемой частью правового государства.»

47. В связи с включением в закон преступлений, предусмотренных ст.243 и ст.330² Уголовного кодекса, что дает Генеральному прокурору право начать уголовное преследование в отношении судьи без согласия Высшего совета магистратуры, Конституционный суд отмечает, что Конвенция от 8 декабря 1990 года об отмывании денег, выявлении, ареста и конфискации доходов, полученных в результате преступной деятельности, предусматривает обязательство государств принимать законодательные и другие необходимые меры, которые предоставляют ей возможность конфисковать орудия и прибыли или материальные ценности, стоимость которых соответствует этим прибылям.

48. Наряду с этим, Уголовная конвенция о коррупции в ст.13 предусматривает обязательство государств принимать законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы квалифицировать в качестве уголовных преступлений в соответствии с ее внутренним правом поведение, упомянутое в Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности.

49. Так, в свете вышеуказанного и с учетом предыдущих постановлений, Конституционный суд отмечает, что преступления, предусмотренные ст.243 (отмывание денег) и ст.330² (незаконное обогащение) Уголовного кодекса, являются смежными с

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ, ОБ ИМУНИТЕТЕ СУДЕЙ

преступлениями, связанными с коррупцией, и возбуждение Генеральным прокурором без согласия Высшего совета магистратуры уголовного преследования в отношении судей, совершающих такие преступления, не противоречит ст.116 ч.(1) Конституции.

3.2.2. Проведение процессуальных действий в отношении судьи до начала уголовного преследования

50. Согласно ч.(5¹) ст.19 Закона №544-XIII от 20 июля 1995 года, после начала уголовного процесса и до начала уголовного преследования в случае преступлений, предусмотренных ст.243, ст.324, ст.326 и ст.330² Уголовного кодекса, судья может быть задержан, подвергнут приводу, обыску в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Молдова без согласия Высшего совета магистратуры, а только с разрешения Генерального прокурора или первого заместителя Генерального прокурора, а в случае его отсутствия – одного из заместителей, назначенного на основании приказа, изданного Генеральным прокурором.

51. Конституционный суд отмечает, что ч.(5) ст.19 в редакции Закона №153 от 5 июля 2012 года предусматривала, что в случае совершения преступлений, предусмотренных ст.324 и ст.326 Уголовного кодекса, судья может быть задержан, подвергнут приводу, арестован, подвергнут обыску без согласия Высшего совета Магистратуры. Постановлением №22 от 5 сентября 2013 года эти положения части (5) данной статьи были признаны неконституционными.

52. Конституционный суд установил, что, за исключением задержания на месте преступления, положения закона не обеспечивали процессуальные гарантии против *задержания, привода, ареста, обыска* судьи, которые предоставляла предыдущее законодательство.

53. В Постановлении №22 от 5 сентября 2013 года Конституционный суд подчеркнул:

«95. [...] законодатель, учитывая особый статус судьи, наделенного Конституцией полномочиями по отправлению правосудия, установил, что **только Генеральный прокурор может начать уголовное преследование в отношении судьи.**

96. Таким образом, предполагается, что **все процессуальные действия, предусмотренные ст.19 ч.(5) Закона о статусе судьи, осуществляются только после вынесения Генеральным прокурором постановления о возбуждении уголовного преследования в отношении судьи**, соответственно, и уголовное преследование проводится под его руководством.»

54. Итак, что касается этапа начала «уголовного дела» и «уголовного преследования», Конституционный суд в Постановлении №22 от 5 сентября 2013 года отметил, что **все процессуальные**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ, ОБ ИМУНИТЕТЕ СУДЕЙ

действия осуществляются только после вынесения Генеральным прокурором постановления о возбуждении уголовного преследования в отношении судьи.

55. Одновременно с принятием вышеуказанного постановления, Конституционный суд внес представление в Парламент, в котором указал на необходимость установления законом процессуальных гарантий в случае задержания, привода и обыска судьи, осуществляемых только после **начала уголовного преследования** Генеральным прокурором.

56. Вместе с тем, Конституционный суд подчеркивает, что согласно ч.(5¹) в случае преступлений, предусмотренных в ст.243, ст.324, ст.326 и ст.330² Уголовного кодекса, судья может быть задержан, подвергнут приводу, обыску до вынесения постановления о возбуждении уголовного преследования. Отсюда Конституционный суд делает вывод, что, невзирая на новую редакцию, положения содержат в себе то же законодательное решение, подверженное ранее критике.

57. Исходя из изложенного и применяя *mutatis mutandis* суждения, изложенные в Постановлении №22 от 5 сентября 2013 года, Конституционный суд подчеркивает, что все процессуальные действия в отношении судей, за исключением задержания на месте преступления, следует проводить только после начала уголовного преследования, при соблюдении гарантий, установленных конституционными и международными нормами.

3.2.3. Привлечение судей к административной ответственности

58. Согласно ч.(5²) ст.19 Закона №544-ХІІІ от 20 июля 1995 года, дела о правонарушениях, совершаемых судьями, рассматриваются констатирующим субъектом, а если судья отказывается подписать протокол о правонарушении или если он в ясной форме просит, с записью в протоколе о правонарушении, чтобы дело было рассмотрено судебной инстанцией, материалы дела о правонарушении передаются для рассмотрения судебной инстанции по месту, где было совершено правонарушение.

59. Постановлением №22 от 5 сентября 2013 года Конституционный суд признал неконституционным упразднение Законом №153 от 5 июля 2012 года положений, согласно которым: *«Привлечение судьи к административной ответственности может быть осуществлено только судебной инстанцией, с согласия Высшего совета магистратуры. Судья, задержанный по подозрению в совершении административного правонарушения, должен быть освобожден немедленно после установления его личности»* и постановил восстановление этих положений.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ, ОБ ИМУНИТЕТЕ СУДЕЙ

60. Конституционный суд отметил, что, без сомнения, судьи должны отвечать за противоправные поступки. Однако, для обеспечения судебной независимости, необходимо установить гарантию рассмотрения правонарушений и применения административных санкций в отношении судей только судебными инстанциями.

61. Конституционный суд подчеркнул также, что участие Высшего совета магистратуры в процедуре, касающейся правонарушений, а именно его согласие на привлечение судьи к административной ответственности судебной инстанцией, может повлечь и применение к нему дисциплинарной ответственности, факт способствующий реализации **принципа повышения их ответственности**.

62. Вместе с тем, Конституционный суд отмечает, что, несмотря на то, что ч.(5³) восстанавливает признанные утратившими силу положения, предусматривая, что задержанный судья по подозрению в совершении правонарушения должен быть немедленно освобожден, она дополнительно устанавливает, что судья должен быть немедленно освобожден после установления личности и после **составления протокола констатирующим субъектом**.

63. Конституционный суд отмечает, что предыдущие положения не обуславливали освобождение задержанного судьей составлением протокола.

64. Согласно ст.433 Кодекса о правонарушениях, задержание состоит в кратковременном ограничении свободы физического лица и применяется в случае: а) явных правонарушений, за которые настоящим кодексом предусмотрено наказание в виде ареста за правонарушение; б) невозможности установления личности лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, если исчерпаны все меры к установлению личности; с) правонарушений, подпадающих согласно настоящему кодексу под применение меры безопасности в виде выдворения.

65. Конституционный суд подчеркивает, что согласно ст.435 ч.(1) Кодекса о правонарушениях срок задержания не может превышать три часа. Часть (2) данной статьи предусматривает, что лицо, подозреваемое в совершении правонарушения, за которое предусмотрено наказание в виде ареста за правонарушение, может быть задержано до рассмотрения дела о правонарушении, но не более чем на 24 часа.

66. Конституционный суд отмечает, что Кодекс о правонарушениях не устанавливает определенные сроки для составления протокола, учитывая, что каждое правонарушение рассматривается индивидуально.

67. При этих обстоятельствах, Конституционный суд считает, что задержание судьи для составления протокола может приобрести

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ, ОБ ИМУНИТЕТЕ СУДЕЙ

чрезмерный характер и затрагивать независимость судьи путем оказания давления на него. Подобная ситуация сводит на нет предписание закона о *немедленном освобождении судьи после установления его личности*.

68. Таким образом, несмотря на то, что положения ч.(5³) ст.19 о немедленном освобождении судьи после установления его личности, с информированием Высшего совета магистратуры о задержании, являются конституционными, положение, предусматривающее задержание судьи до составления протокола, влечет за собой неконституционность нормы в целом и необходимость восстановления предыдущих положений, согласно которым: *«Привлечение судьи к административной ответственности может быть осуществлено только судебной инстанцией с согласия Высшего совета магистратуры. Судья, задержанный по подозрению в совершении административного правонарушения, должен быть освобожден немедленно после установления его личности»*.

69. Конституционный суд отмечает, что несмотря на примечание законодателя о том, что оспариваемые положения были приняты во исполнение Постановления №22 от 5 сентября 2013 года, их содержание противоречит выводам органа конституционной юрисдикции.

70. Конституционный суд напоминает, что, согласно ст.60 и ст.66 Конституции, принятие законов составляет прерогатива Парламента. При этом, обращает внимание Парламента на то, что постановления органа конституционной юрисдикции, которыми обеспечивается верховенство Конституции, являются неоспоримыми и обязательными для исполнения.

71. В Постановлении №33 от 10 октября 2013 года о толковании статьи 140 Конституции Конституционный суд подчеркнул следующее:

«41. [...] соблюдение общеобязательного характера постановления Конституционного суда придает значение не только эффективности его резолютивной части, но и, в равной мере, его мотивировочной части и, соответственно, толкованию текста Конституции Конституционным судом, поскольку постановление представляет собой одно целое, единство мотивировочной и резолютивной частей.

[...]

46. [...] содержание конституционных норм раскрывается в том числе jurisprudenceм органа конституционной юрисдикции, которая имеет регулирующий характер и своими последствиями представляет собой источник права.»

72. Конституционный суд подчеркивает, что соблюдение постановлений Конституционного суда является необходимым и важным условием для надлежащего функционирования государственных властей и для утверждения правового государства.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ, ОБ ИМУНИТЕТЕ СУДЕЙ

Решение, устанавливающее неконституционность акта, становится составной частью нормативно-правового порядка.

73. Обязательность *erga omnes* постановлений Конституционного суда предполагает конституционную обязанность всех государственных органов в точности применять решения Конституционного суда к конкретным ситуациям, которые подпадают под действие норм, признанных неконституционными.

На основании ст.140 Конституции, ст.26 Закона о Конституционном суде, ст.6, ст.61, ст.62 п.а) и ст.68 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. *Считать частично обоснованным* обращение Высшей судебной палаты о контроле конституционности некоторых положений, касающихся неприкосновенности судей.

2. *Признать конституционными* слова «243» и 330²» из ст.19 ч.(4) Закона №544-XIII от 20 июля 1995 года о статусе судьи, в редакции Закона №177 от 25 июля 2014 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты.

3. *Признать неконституционными* ч.(5¹), ч.(5²) и ч.(5³) статьи 19 Закона №544-XIII от 20 июля 1995 года о статусе судьи, в редакции Закона №177 от 25 июля 2014 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты.

4. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель

Александру ТЭНАСЕ

Кишинэу, 11 ноября 2014 года

ПКС № 26

Дело № 51а/2014